

ТУНГУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1924—1925 гг.

Егор Петрович АНТОНОВ,
кандидат исторических наук

Основной причиной тунгусского национального движения стала политика террора эпохи «военного коммунизма» против аборигенов, проводимая в период нэпа партийно-советским руководством Охотского побережья. Председатель Особой комиссии ВЦИК К.К. Байкалов в 1925 г. отметил, что преступления против мирного населения со стороны охотских властей и органов ОГПУ послужили «одной из главных причин восстания».

В руководство Охотского уезда пробрались криминальные и сомнительные лица. Начальник ОГПУ Кунцевич вместе со своими друзьями, бывшими белобандитами Харитоновым и Габышевым, грабили аборигенов, взыскивая с них дореволюционные долги. По приказу командира взвода Суворова после жестоких пыток были расстреляны без суда и следствия якуты и тунгусы И.С. Готовцев, А.В. Атласов, С.Ф. Аянитов, А.В. Винокуров, И.Г. Сивцев и др. В 1924 г. органы ОГПУ арестовали 64 тунгуса и якута, в 1925 г. — 250 чел., всего 314 чел¹.

Уполномоченный отдела ОГПУ Гижиги Осинский выжил всех честных и деловых работников, на их место пришли бывшие белогвардейцы, торговцы и различного рода проходимцы. В его окружении значились Д.С. Плотников, бывший начальник Камчатской команды, торговец самогоном Платунов. Был среди них и сосланный на Камчатку казнокрад, который нажил солидный капитал и метил в «чукотские короли».

Всех, кто пытался противодействовать этим беззакониям, подвергали жестоким гонениям. Начальника милиции, А.П. Крыжанского, награжденного орденом Красного Знамени, бросили в тюрьму, в камеру, где пол покрывала толстым слоем грязь, без нар и спальных принадлежностей. Жену Крыжанского арестовали на 15 суток. У нее отобрали деньги и личные вещи, а во время заточения физически издевались над ней².

Охотские власти творили беззаконие, терроризировали и обирали местное население, в результате жители Охотского побережья обнищали. У среднеобеспеченных тунгусов, владевших в дореволюционный период 40—50 оленями, в 20-е годы насчитывалось чуть более 10 голов; у зажиточного эвенка Гилэмдэ, имевшего 1500 оленей, осталось всего 70 голов. Голодные оленеводы стали включать в свой ежедневный рацион питания дикий лук и морскую капусту. Член делегации ЯЦИК Ф.Г. Сивцев доносил ВЦИК РСФСР о том, что нет ни одного человека, которого можно было бы причислить к разряду эксплуататоров. К тому же приезжие торговцы из числа якутов и русских были не прочь обобрать доверчивых эвенков. Бывали случаи, когда за пачку чая они брали по восемь шкур белки.

Под их влиянием многие тунгусы пристрастились к азартным играм в карты. Зачастую коммерсанты ложью и клеветой настраивали мирных охотников и рыбаков против советской власти³.

Представители официальных властей не знали языка, традиций, культуры, быта тунгусов. Не было национальных школ, ни один абориген не работал в советских учреждениях и правоохранительных органах, не хватало переводчиков⁴.

В 1859 г. Охотск присоединили к Приамурской губернии, в 1910—1911 гг. Охотский уезд подчинили Камчатской области, но фактически ни одно дело на отошедшей территории не разрешалось без санкции Якутска. Все тунгусы, кочующие от Охотского побережья до Нелькана, были приписаны к Усть-Майскому улусу Якутской области. Получалось, что они проживали на территории соседней области, и в этом им никто не препятствовал. Граница была лишь на бумаге. Торговля, продовольственные склады, почта, школы, церкви были приписаны к Ленскому краю. Якутские казаки несли в Охотске и Аяне военную службу, выполняли полицейские обязанности, сопровождали почту, занимались спасательными работами и т.д.⁵

Тунгусское повстанческое движение в 1924—1925 гг. охватило Охотское побережье и юго-восточные районы Якутской АССР. В Якутском, Алданском, Верхоянском, Вилюйском, Колымском и Олекминском округах проживало 13 000 тунгусов. Советская власть к тому времени еще не разрушила традиционный патриархальный уклад жизни тунгусских родов. Огромным влиянием в их среде пользовались родоначальники и «князьки». В тунгусском выступлении 1924—1925 гг. участвовало 600 чел., т.е. 4,6%. Из них в районе Петропавловска — 150, на Охотском побережье — 200 и в северных округах — 250 чел.⁶, в том числе якутов 175, т.е. почти 30%, сражались в отряде М.К. Артемьева — 72 чел., П. Карамзина — 55, в Оймяконе — 20, в Верхоянске — 20, в Нелькане — 8 чел.; в движении принимали участие интеллигенты из якутов (3—5 чел.)⁷.

10 мая 1924 г. мятежники (25—30 чел.) под руководством М.К. Артемьева заняли населенный пункт Нелькан. Захваченные в плен советские работники А.В. Акуловский, Ф.Ф. Попов, Корякин были отпущены. В ночь на 6 июня повстанцы численностью 60 чел. под руководством тунгуса П.В. Карамзина и М.К. Артемьева после 18-часового боя захватили порт Аян. Сдавшийся гарнизон был освобожден тунгусами и отправлен в Якутию⁸. После этих событий повстанцы и красноармейские части активных боевых действий не предпринимали⁹.

В июне 1924 г. в Нелькане состоялся съезд аяно-нельканских, охотско-аянских и маймаканских тунгусов. Было избрано Временное Центральное Тунгусское национальное управление, в состав которого вошли тунгусы: председатель — К. Стручков, заместитель — Н.М. Дьячковский, члены управления — Е.А. Карамзин и Т.И. Иванов. Съезд утвердил в качестве начальника Главного штаба тунгусских партизанских отрядов П.В. Карамзина. Новое руководство приняло решение о создании на территории, населенной тунгусами, самостоятельного государства¹⁰.

Мятежники создали свою атрибутику. Приняли трехцветный флаг Тунгусской республики: белый цвет символизировал сибирский снег, зеленый — лес, черный — землю. Был принят также гимн «Саргылардаах сахаларбыт»¹¹.

Таким образом, это движение не являлось уголовным, поскольку ее лидеры представляли собой политических оппозиционеров, сплотившихся вокруг конкретных общественно-политических идей. Руководители мятежников имели представления о правоведении. Об этом свидетельствуют их требования о национальном самоопределении, правах личности, правах малочисленных этносов, создании самостоятельного национально-территориального образования. Причиной недовольства восставших являлось неравенство прав больших и малых народов при создании национально-территориальной федерации.

Кроме политических повстанцы выдвинули требования экономического и культурного характера. Например, они предложили восстановить старинные тракты Якутск — Охотск, Нелькан — Аян и Нелькан — Усть-Мая¹², т.е. стремились к установлению прежних экономических связей с Якутией; разработали комплекс мер по хозяйственному и культурному развитию зоны Охотского побережья.

Эти требования совпадали с позицией партийно-советского руководства ЯАССР, которое выступало за образование автономной Тунгусской области и за предоставление права выхода Якутии на внешний рынок. Обращалось внимание на то, что в дореволюционный период действовал беспошлинный ввоз товаров Охотским морем. П.А. Ойунский в своем письме в Совет Национальностей Верховного Совета и Якутпредство в Москве предлагал присоединить Охотское побережье к Якутии, укомплектовать тамошний ревком тунгусами и якутами, упразднить дореволюционную систему старост и организовать Советы, председателями которых должны стать коммунисты якуты. Первый секретарь Якутского обкома ВКП(б) Е.Г. Пестун считал, что Охотское побережье экономически тесно связано с Якутией¹³. Партийно-советское руководство во главе с М.К. Аммосовым, И.Н. Бараховым, С.В. Васильевым в Генеральном плане реконструкции народного хозяйства Якутской АССР изложило проект транспортной связи с Приморским краем через выход к Охотскому морю¹⁴.

Е.Г. Пестун в апреле 1925 г. говорил о связях мятежников с японцами, американцами и французами. Летом 1924 г. в порт Аян заходила японская шхуна. По утверждению одного из главарей повстанцев Ю.А. Галибарова, там находился француз, называвший себя «профессором» (имя неизвестно). Он и японский капитан обещали оказать поддержку Ю.А. Галибарову и его сообщникам. В то же время английская фирма «Гудзон бей», имевшая торговую концессию на Камчатке, через своих агентов снабжала тунгусов ружьями «винчестерами» и необходимыми припасами.

10 марта 1925 г. уполномоченный ОГПУ по Амгино-Нельканскому району Халин сообщил сведения, полученные от сдавшихся в плен повстанцев. По их утверждению, в порту Аян побывал японский крейсер, на борту которого находился некий генерал. М.К. Артемьев вел с ним переговоры о поставке мятежникам оружия и продовольствия. Впоследствии командир одного из повстанческих отрядов И. Канин получил от М.К. Артемьева секретное уведомление, в котором речь шла о получении им японской помощи. 5 декабря 1925 г. на собрании тунгусов Кюпского наслега командир повстанческого отряда Н.Н. Божедонов говорил о необходимости налаживания контактов с Японией и Америкой¹⁵. Однако К.К. Байкалов пришел к заключению, что к тунгусскому мятежу иностранцы не имели никакого отношения, повстанцы поддерживали с ними лишь коммерческие связи.

Участники движения вовсе не хотели кровопролития и были готовы решить назревший конфликт с помощью мирных переговоров. К.К. Байкалов отметил, что повстанцы отпустили на свободу всех пленных красноармейцев и сотрудников ОГПУ. В этом отношении «дикари-туземцы» оказались умнее охотских властей¹⁶. Но официальные круги методом разрешения конфликта избрали насилие. В 1924 г. Якутский окружной исполнительный комитет опубликовал обращение «Ко всем трудящимся якутам, тунгусам. К национальной интеллигенции», в котором повстанцы предстали как «уголовные грабители», «наглые разбойники», «преступники»¹⁷.

Культурно-просветительное общество «Саха омук» приняло постановление, в котором говорилось, что не было причин, из-за которых началось повстанчество 1921—1922 гг.: провозглашена автономия и проводилась гуманная политика по отношению к бывшим мятежникам, представителям интеллигенции и крестьянства. Новое движение оценивалось как авантюра и уголовный бандитизм, ведущие к экономическому разорению. Содержался призыв к членам «Саха омук» принять участие в агитационной борьбе с повстанцами, привлечь бывших мятежников для пропагандистской работы среди населения и участников нового движения¹⁸.

В сентябре 1924 г. по приказу Кунцевича был направлен в селение Улья отряд Охотского ОГПУ (45 чел.) во главе В.А. Абрамова и Андреева. По информации там находились повстанцы. Красноармейцы расстреляли троих русских рыбаков, троих тунгусов (Михаила и Ивана Громовых, И. Соколова), якута М. Попова. От жестоких избиений скончались тунгусы Осенины¹⁹.

7 февраля конный отряд И.Я. Строда без боя овладел Петропавловском. Группа повстанцев во главе с И. Каниным в это время находилась на противоположном берегу Алдана в одной версте от реки. На них и напали стродовцы, завязалась перестрелка. Мятежники бежали в Нелькан, откуда им навстречу выступил М.К. Артемьев с отрядом в 30 чел.²⁰

С 21 на 22 февраля 1925 г. тунгусский отряд П.В. Карамзина численностью 150 чел., вооруженных на 2/3 «худыми берданами», при одном пулемете «шоше» ночной атакой занял Новое Устье, расположенное в 8 верстах от Охотска. Захват удался, несмотря на двухкратный численный перевес и техническое превосходство красных, у которых насчитывалось 317 чел., вооруженных трехлинейными винтовками, пулеметами (один «Максим», один «Льюис», два «Кольтами», три «Шоше»). Начальник военного гарнизона Охотска Альпов не рискнул атаковать повстанцев и решил лишь оборонять порт²¹.

Мятежники конфисковали товары Нельканского отделения фирмы «Гудзон бей» и назначили заведующим складом Ю. Галибарова²². В Новом Устье в их руках оказалось до 10 тыс. пудов продовольствия стоимостью в 100 000 руб., в Оймяконе — разных товаров на сумму около 25 тыс. руб., в Абые — пушнины на 25 тыс. руб. В захваченных местностях повстанцам достались магазины и склады Якутпушнины, кооператив «Холбос», другие хозяйственные и торговые организации. Были случаи грабежей мирного населения, когда отбирались лошади, запасы продовольствия, сена²³.

Утром 4 марта повстанцы совершили налет на Усть-Майское. Пятьдесят красноармейцев, отправившиеся туда, попали в засаду. Потеряв 9 убитыми и 8 ранеными, красные отошли к Петропавловску. Вторично в этот

район был послан отряд красноармейцев численностью 80 чел. После непродолжительной перестрелки мятежники скрылись²⁴. 31 марта группа М.К. Артемьева заняла местность Сулгачи; 8 апреля отряд Г. Рахматуллина-Боссойки вошел в село Абага. Конница И.Я. Строда в 20 км от Петропавловска окружила и вынудила сдаться группу С. Канина²⁵. Из 13 окруженных мятежников двое погибли, трое бежали к Артемьеву, а 8 чел., в их числе и сам Канин, сложили оружие²⁶.

Во время нэпа в нашей стране центральные партийно-советские органы национальные проблемы пытались разрешить мирным путем. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин отправил инструкцию уполномоченному ВЦИК К.К. Байкалову, который руководил ликвидацией тунгусского повстанчества. В ней говорилось: «ЦК, считаясь со всеми вышеизложенными соображениями, находит целесообразным мирную ликвидацию восстания, применяя военные силы лишь в том случае, если это будет диктоваться необходимостью...»²⁷

Партийно-советские органы Якутской АССР, руководствуясь распоряжениями из центра, для ведения мирных переговоров отправили комиссию в составе: П.И. Оросина, А.В. Давыдова и П.И. Филиппова, которые присутствовала на Втором Тунгусском съезде в январе 1925 г. Эта делегация информировала собравшихся о политической жизни в Якутии и новом строительстве, но к их доводам съезд отнесся недоверчиво. Тунгусы в комиссии не видели юридического лица, которое могло бы иметь значение и вес в политике. Поэтому население считало членов делегации малоавторитетными и вполне резонно возникал вопрос: «Может ли вчерашний повстанец давать кому-либо твердую амнистию?»

Тунгусский съезд через мирную делегацию представил в ЯЦИК ЯАССР требования: 1) отделение Охотского побережья от Дальнего Востока и присоединение к Якутии; 2) предоставление права тунгусам самим разрешать политические, экономические и культурные вопросы; 3) устранение от власти коммунистов, проводивших политику террора²⁸. М.К. Артемьев писал, что если тунгусы и якуты попадут под иго иностранных государств или останутся под властью коммунистов, то они превратятся в рабов. «Никакая партия не защищает нацию, как защищает ее родной народ». Артемьев предлагал партийным и беспартийным аборигенам объединиться и сообща отстаивать национальные интересы²⁹.

Начальник штаба М.К. Артемьев с 60 повстанцами находился в местности Мырыла (160 км от Амги). Туда прибыла делегация ЯЦИК во главе с Р.Ф. Кулаковским, которая подписала договор о перемирии. 30 апреля ЯЦИК командировал официальную делегацию в составе Е.И. Слепцова, Ф.Г. Сивцева и Н. Болдушева.

В мае 1925 г. в ходе мирных переговоров обе стороны сумели найти общий язык. М.К. Артемьев убедился в том, что во главе Якутии стоят коммунисты, не причастные к политике террора; в республике осуществляется национальное возрождение, и вопрос о присоединении Тунгусии к ЯАССР находится на обсуждении³⁰. В результате успешных переговоров 9 мая было заключено мирное соглашение, и отряд М.К. Артемьева «единогласно решил сложить оружие». 18 июля отряд П.В. Карамзина в местности Медвежья Голова, находящейся в 50 км от Охотска, также капитулировал. Всего сдались 484 повстанца из отряда М.К. Артемьева и 35 мятежников группы П.В. Карамзина³¹.

22 июня 1925 г. на областной партийной конференции в Якутске К.К. Байкалов высказал мнение о том, что обком допустил ошибки: привлек амнистированных повстанцев к советской работе, выдал им материальную помощь, распространил амнистию на русских белогвардейцев. М.К. Аммосов не согласился с этим и сказал, что привлечение к работе бывших мятежников, тесно связанных с туземцами, советизирует их и завоевывает доверие аборигенов. Метод классового расслоения по отношению к отсталому народу неуместен. Амнистия русских белогвардейцев вызывалась тем, что на свободу вышли белые генералы А.Н. Пепеляев и Слащев. П.А. Ойунский дал справку, что бывшим повстанцам ЯЦИК выдал по 50 руб. на проезд и удостоверение, по которому они могли получить кредит до 100 руб. для обустройства хозяйством. Эти меры обуславливались тем, что участниками движения являлись обнищавшие, без кола и двора тунгусы и якуты. Оказание помощи способствовало их переходу к мирной жизни. Е.Г. Пестун отметил, что ни один купец, полицейский и белогвардейский офицер до сих пор не амнистирован.

К офицерству необходим персональный подход. В 1923 г. в Абые была отпущена на свободу группа белых офицеров, в результате удалось ликвидировать очаг повстанчества в отдаленном и труднодоступном районе, «где никакими армиями их взять было нельзя». В 1924 г. бывшие белоповстанцы-бочкаревы уже не возглавляли отряды мятежников, в частности, полковник Герасимов в Оймяконе отказался возглавить штаб повстанцев³².

10 августа 1925 г. в Охотске открылся организованный Дальревкомом съезд тунгусов Охотского побережья, на котором присутствовали представители 21 тунгусского рода и трех якутских районов. Они приняли постановление о торговле, охотничьем и рыбном промыслах, здравоохранении, народном образовании; особое внимание обратили на организацию родовых Советов³³. 23 августа на собрании жителей Нелькана выступили с докладами председатель Особой комиссии ВЦИК К.К. Байкалов, Ф.Г. Сивцев и Т.С. Иванов. Участники собрания констатировали упрочение международного положения СССР, достижение промышленностью и сельским хозяйством показателей довоенного уровня и мирной ликвидации повстанчества правительством Якутии. Подчеркивалось, что советская власть является единственным защитником угнетенных масс. «Главное Тунгусское Национальное Управление» сложило свои полномочия, и в Нелькане был образован ревком. В его состав вошли П.С. Жерготов, И.Н. Борисов и Ю.М. Трофимов.

25 августа состоялось собрание граждан Нелькана, на котором выступил К.К. Байкалов. Он пообещал, что требования тунгусского народа будут претворены в жизнь и объявил об амнистии мятежникам. Но при этом добавил, что все вооруженные выступления против советской власти будут подавляться силовым путем без всяких переговоров с повстанцами³⁴. «Главное Тунгусское Национальное Управление» приняло акт о том, чтобы национальное самоопределение тунгусского народа было закреплено решениями, вынесенными ЦИК СССР, Советом Национальностей Верховного Совета СССР и ВЦИК. Принятие такого постановления позволило бы прекратить дробление единого тунгусского этноса на различные административные единицы, такие как Якутская АССР, Приморская и Камчатская области. Свое раздробленное состояние они рассматрива-

ли как «продукт монархической политики». Основной целью участников движения являлось объединение тунгусского народа вокруг единой национально-территориальной единицы, которая должна была войти в состав Якутии³⁵.

¹ ФНА РС (Я). Ф. 3, оп. 20, д. 32, л. 170—169, 140, 150—149, 114.

² Там же. Л. 166—165.

³ НА РС (Я) Ф. 50, оп. 7, д. 6, л. 110, л. 77; д. 10, л. 105—106.

⁴ Антонов Е.П. Тунгусское восстание: ошибок можно было избежать... // Илин. Якутск, 1995. С. 94.

⁵ НА РС (Я). Ф. 50, оп. 7, д. 10, л. 83—84; д. 5, л. 70.

⁶ Там же. Д. 6, л. 4, 7—8.

⁷ ФНА РС (Я). Ф. 3, оп. 20, д. 32, л. 110, 115.

⁸ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний в 1924—1925 и 1927—1928 гг. // Научные сообщения. Вып. 6. Якутск, 1961. С. 25; Антонов Е.П. Тунгусское восстание... С. 94.

⁹ ФНА РС (Я). Ф. 3, оп. 20, д. 32, л. 115.

¹⁰ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний... С. 25; Антонов Е.П. Тунгусское восстание... С. 94—95.

¹¹ Там же. С. 25.

¹² Антонов Е.П. Тунгусское восстание... С. 94.

¹³ НА РС (Я). Ф. 50, оп. 7, д. 6, л. 57, 10, 28.

¹⁴ Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск, 1988. С. 68.

¹⁵ НА РС (Я). Ф. 50, оп. 7, д. 6, л. 7; д. 3, л. 164, 57.

¹⁶ ФНА РС (Я). Ф. 3, оп. 20, д. 32, л. 170—171.

¹⁷ Там же. Оп. 3, д. 270, л. 33.

¹⁸ НА РС (Я). Ф. 459, оп. 1, д. 72, л. 2.

¹⁹ ФНА РС (Я). Ф. 3, оп. 20, д. 32, л. 147.

²⁰ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний... С. 26.

²¹ ФНА РС (Я). Ф. 3, оп. 20, д. 32, л. 147.

²² Антонов Е.П. Тунгусское восстание... С. 95.

²³ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний... С. 26.

²⁴ НА РС (Я). Ф. 50, оп. 7, д. 3, л. 162—163.

²⁵ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний... С. 26.

²⁶ Башарин Г.П. Общественно-политическая обстановка в Якутии в 1921—1925 гг. Якутск, 1996. С. 267.

²⁷ Пестерев В.И. Исторические миниатюры о Якутии. Якутск, 1993. С. 108.

²⁸ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний... С. 26; Антонов Е.П. Тунгусское восстание... С. 25.

²⁹ НА РС (Я). Ф. 50, оп. 7, д. 3, л. 250; д. 5, л. 18.

³⁰ Антонов Е.П. Тунгусское восстание... С. 96.

³¹ Башарин Г.П. Общественно-политическая обстановка... С. 268.

³² ФНА РС (Я). Ф. 3, оп. 3, д. 271, л. 55—56, 58.

³³ Гоголев З.В. Разгром антисоветских восстаний... С. 27—28.

³⁴ НА РС (Я). Ф. 50, оп. 7, д. 10, л. 15—16.

³⁵ ПФА АН (Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук). Ф. 47, оп. 1, д. 142, л. 7.

SUMMARY: The author of the article Candidate of Historical Sciences E. Antonov tells about 1924—1925 and thinks that the main reasons of the Tungus Uprising was the policy of terror of the epoch of military communism against aborigines that was led by party Soviet leaders in Okhotsk coast.